

1

В день, когда мы решили напугать Кортни, наш класс отправился в поход.

Мистер Мелвин, наш учитель, и мисс Принс, другая учительница шестого класса, стояли и считали нас по головам, пока мы садились в желтый школьный автобус.

Кортни, конечно, была первой в очереди. Кортни *всегда* лезет первой в очередь. Ее подруга Дениз стояла прямо за ней.

Денек выдался пасмурный. Темные грозовые тучи клубились над головой, закрывая солнце. Парень по радио сказал, что вероятность дождя составляет девяносто процентов.

Мне-то что? Главное — занятий не будет.

Дружище Шлем зазевался, и я от души впечатал его в идущего впереди парнишку. Вообще-то его зовут Герберт, но всем он известен исключительно как Шлем. По одной простой причине — никто никогда не видел его без стремной черной кепки на голове. Я его с

четвертого класса знаю — и притом не скажу, какого именно цвета у этого парня волосы.

Идущий впереди тип развернулся и отпихнул Шлема обратно ко мне.

— Да е-мое! — крикнул с досады Шлем и врезал мне по плечу: — Эдди, уймись! Я из-за тебя чуть жвачкой не подавился!

— Эй, ребята, спокуха,— сказал мистер Мелвин, выразительно глядя на нас. Он из тех учителей, которые бросаются модными молодежными словечками вроде «спокуха» и пытаются вести себя так, будто они нам ровня. Несмотря на это, он все равно достойный мужик.

И с ним мы нередко ходим в походы, что само по себе здорово.

— Зачем мы идем в лес? — проворчал Шлем, засовывая в рот еще один кусок жвачки.— На что там смотреть?

— На деревья, конечно же,— ответил я, и сам не особо-то уверенный в том, за каким лесом нам нужно в Грин-Форест. Я только и помнил, что нам нужно было вести дневник наблюдений за живой природой.

— Эдди, будешь?

Обернувшись, я увидел Шарлин, стоявшую в очереди прямо за мной. Они с Молли набили рты до отказа виноградной резинкой — и теперь усердно чавкали изо всех сил.

— Молли, как ты можешь жевать эту гадость с брекетами? — поинтересовался я.

Молли сверкнула акульей улыбкой — чуть ли не все зубы разом на показ.

— Не сильно липнет,— сказала она.

У нее красно-синие железки на зубах, и она жутко гордится ими. В толк не возьму, где тут повод для гордости.

Молли и Шарлин жутко похожи друг на дружку — будто сестры. У обеих короткие каштановые волосы и карие глаза. Обе примерно моего роста (пять футов и два дюйма сверху), обе постоянно носят серые джинсы и слишком большие, не по размеру, футболки. Одна лишь разница между ними вот в чем: у одной есть очки и брекеты, а у другой — нет.

— Под темными сводами леса вам, дамочки, лучше положиться на мою защиту,— бросил я небрежно, с издевочкой.— Вы ж знаете, опасности там на каждом шагу! Одни здешние блохи чего стоят..

— Те блохи, что на тебе живут? — уточнила Шарлин и скорчила рожу.

— Ай да Эдди, вот это я понимаю! Мужик так мужик! — Шлем ухмыльнулся.— Удали молодецкой ему не занимать.— Он врезал мне по плечу со всей дури, и мне осталось лишь притвориться, что это не больно.

— Это ты полагайся на нас, Эдди,— сказала Молли.— А то вдруг дикие черви из-под земли выползут..

И она захихикала — вместе со Шлемом и Шарлин. Молли дразнила меня с тех самых пор, как мы вчетвером отправились рыбачить на Грязноструйку — я тогда, каюсь, еле-еле насадил червяка на крючок.

— Да не боюсь я червей! — сердито воскликнул я.— Они просто мерзкие, вот и все.

Я смерил Молли тяжелым взглядом, но, вообще-то, не обижался на нее всерьез — уже привык к тому, что все смеются над моими похождениями по жизни. И над веснушками. И над рыжиной. Мой старший брательник Кевин вообще зовет меня Багз, никак иначе. Он говорит, что я смахиваю на Багза Банни, потому что у меня торчат два передних зуба.

— В чем дело, док? В чем дело, док? — все время донимает он меня, и его школьные дружки думают, что это просто улетная шутка, юмор высшей пробы.¹

Я залез в автобус и протиснулся мимо Шлема, чтобы сесть у окна. Кортни и Дениз, конечно же, заняли переднее сиденье. Кортни расчесывала свои длинные светлые волосы, смотрясь в окно автобуса, как в зеркало. Дениз что-то строчила в блокноте.

---

¹ Самой популярной фразой, которую произносит Багз Банни, является выражение «В чем дело, док?» (англ. «What's up, Doc?»). Известно, что излюбленное обращение американцев «док» является аналогом русского народного «чел», но гораздо старше по времени появления. Об этом свидетельствует в первую очередь то, что сам Багз Банни впервые произнес эту фразу еще в 1940 году, в одном из первых мультфильмов, где фигурировал. Она тут же стала достоянием общества и превратилась в ироническое замечание по поводу излишней шумихи, суматохи, беспочвенных подозрений. (Прим. пер.)

Шлем подпер меня сзади, и я заковылял по проходу. Он быстренько плюхнулся на сиденье и придвинулся к окну.

— Ну что за дела, Шлем! — крикнул я.— Я хотел там сесть!

Он ответил мне своим фирменным хихиканьем тупицы. Шлем — хороший друг, но я, не кривя душой, скажу: порой с виду он просто глухой дурень. Навроде гнома Простачка из «Белоснежки» — да у него даже такие же огромные уши, и под его бессменной кепкой они прямо-таки загибаются, почти что складываются пополам.

Но с ним хотя бы весело.

— Ничего, будем назад ехать — я у тебя это место отвоюю,— пообещал я, плюхаясь рядом со Шлемом. Проходя мимо, Шарлин взъерошила мне волосы.

— Откуда это название пошло — Грин-Форест, «зеленый лес»? — спросил Шлем, носом тыкаясь в стекло и дыша на него, чтобы запотело.— Почему не Ред, «красный»?

— Потому что раньше им владел парень по имени Грин,— сказал я ему.— Он завещал землю городу, когда умер.

— А, ну так и знал,— сказал Шлем. Вот же брехун.

Я отвернул его кепку козырьком назад. Он такую выходку терпеть не может. Ничего — будет знать, как места у окна стрелять.

Вскоре школьный автобус уже трясся по направлению к Зеленому лесу, а еще через

минут пятнадцать мы высыпали из него и устали на высокие деревья, стволы которых тянулись высоко-высоко, к самому темному брюху облачного неба.

— Разделите тетрадную страницу на две колонки,— объявляла мисс Принс.— Одну — для животных, вторую — для растений.

— Запишу тебя как растение,— сказал я Шарлин.

Она показала мне язык с большим фиолетовым шариком жевательной резинки на кончике. Шлем от души зарядил ей по спине, и жвачка полетела в воздух.

Шарлин сердито вскрикнула и попыталась ударить его в ответку, но Шлем отступил за пределы ее досягаемости. Для старушки Шарлин наш пацан был чересчур прыток.

Учителя разделили нас на группы, и мы начали исследовать лес — пошли по узкой грязной тропинке, что петляла между деревьями.

В лесу оказалось неожиданно прохладно и так темно, что я даже начал скучать по солнышку.

— Что это за зеленая штука на дереве? — спросил меня Шлем, указывая пальцем.— Это что, плесень? Плесень у нас куда идет — в растения или в животные?

— Тебе-то лучше знать,— сказал я ему.— Это ведь у тебя она на спине растет.

Молли и Шарлин засмеялись. Шлем, понятное дело, их веселья не разделил. Пожав пле-

чами и хмыкнув, он нацарапал что-то в своей тетради.

Я смерил суровым взглядом свой чистый лист. Ни словечка еще не написал. Но ведь мне и не попалось ничего пока, кроме самых обычных деревьев и сорной травы. Кому это все интересно?

— Животные прячутся,— говорила мисс Принс группе детей впереди нас.— Ищите их укрытия. Ищите норы в земле и скрытые гнезда на деревьях...

Я посмотрел на деревья у себя над головой. Листья были слишком густыми, чтобы разглядеть гнезда. Я уже собирался сказать Шлему, чтобы он заглянул под камни, потому что он оттуда родом, но прежде, чем я успел это сделать, услышал приглушенный вскрик позади нас.

— Тс-с-с! Смотрите! Олень!

Мы все обернулись посмотреть, кто это такой счастливчик. Ну само собой — Кортни. Кто б еще पहले всех заметил целого оленя?

Они с Дениз застыли, как статуи, глядя в узкий просвет между деревьями. Кортни то и дело подносила палец к губам, призывая всех к тишине.

Шлем, Молли, Шарлин и я побежали посмотреть на оленя.

— Ничего не видать,— посетовал я, взгляды ваясь в чащу.

— Так он убежал,— сухо бросила мне Кортни.

— Ты его спугнул,— добавила Дениз, опускающая тетрадь. В ее графе животных было уже четыре записи, а в моей — ни одной.

— Ты видел спящую летучую мышшь? — спросила меня Кортни.

— Летучая мышшь? Фе.— Я не люблю летучих мышей. Они такие уродцы. А если одна из них спикирует прямо на голову и запутается в волосах? Выстригать же придется. И эти твари, я слышал, переносят бешенство.

— Вон на том дереве висела,— сказала Кортни, указывая мне за спину.— И как же ты ее прозевал?

Я пожал плечами.

— Тут береза,— сказала Дениз Кортни.— А там — буквое дерево. Запиши его тоже.

Шлем, Молли и Шарлин двинулись дальше по тропе, и я поспешил догнать их. Как по мне, Кортни и Дениз слишком много работали. Походы тем и хороши, что можно в их время валять дурака и заниматься ничегонеделаньем вдали от школы.

Мы медленно пробирались через лес. Спустился какое-то время выглянуло солнце, лучи лимонного цвета прорезали часток кол деревьев.

Я попытался втолкнуть Шлема в огромный куст сумаха. Но он увернулся от меня, и я ненароком вспахал носом землю.

Я все еще отряхивался, когда увидел змею.

Прямо рядом с моей левой кроссовкой.

Ярко-зеленую. *Здоровенную.*

Перестав дышать, я уставился на нее во все глаза.

Чуть не наступил на нее!

Пока я беспомощно смотрел, змея выгнула голову, раззявила свою пасть и метнулась вперед с явным намерением цапнуть меня за ногу.

Я открыл рот, чтобы закричать... и не смог издать ни звука.

Змея нырнула в мою сторону. Я закрыл глаза и стал ждать укуса. Болючего. Почти наверняка — ядовитого.

— Ох! — тихий испуганный возглас вышел из меня вместе с воздухом.

Я открыл глаза и увидел Кортни, держащую змею.

— Кортни... это же... это... — промямлил я.

— Эдди, ты же не боишься его, правда? — спросила Кортни, поднимая змею к самому моему лицу. Черные глаза рептилии уставились на меня. Из ее пасти свисал раздвоенный язык.

— Это безобидный уж, Эдди,— сказала Кортни.— Он совсем неопасный!

Где-то позади засмеялась Дениз.

Кортни играла со змеей, гладила ее, пускала ползать по рукам.

— Ух... на самом деле я вовсе не испугался,— пробормотал я дрожащим голосом.

Конечно, мне не поверили, как иначе-то.

— Безобидный ужик,— повторила она и опустила змею на землю.

Я отскочил. Мне показалось, что гадина опять хочет на меня напасть, но та сразу же прыснула в траву — только ее и видели.

Шлем хрипло хмыкнул. Дениз презрительно покачала головой.

— Внеси ужа в список,— сказала ей Кортни,— получится семь животных.

— Нужно еще вот эту цыпу записать,— сказала Дениз, пристально глядя на меня.— И тогда будет целых восемь.

— Куд-кудах-тах-тах,— с горечью бросил я и сделал знак друзьям следовать за мной. Мы поспешили вверх по тропинке, а в спины нам неся смех Кортни и Дениз.

— Не расстраивайся,— сказал Шлем, хлопывая меня по плечу.— Подумаешь — ну выставили тебя круглым дурачком еще разок...

Молли рассмеялась, но Шарлин не стала ей вторить.

— Кортни просто любит выпендриваться,— сказала мне она,— но не все ей масленица.

— Да, жаль, что тот уж не укусил ее за хорошенький носик. Не оставил там маленькой третьей дырочки,— добавила Молли.

— Не испугался я, говорю же.— Мне не хотелось легко сдавать позиции.— Удивился — да, испугался — пфф, еще чего. Я-то знаю, что здешние змеи почти все безобидные.